

Александр Степанович Грин

Александр Грин о Пушкине

Александр Степанович Грин

Александр Грин о Пушкине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22119354

Аннотация

«Сто двадцать пять лет – очень немного на весах истинного искусства. За такое короткое время можно, однако, успеть повернуться спиной к своему собственному восторгу и поставить над вчерашним днем подлинного искусства вопросительный знак...»

Александр Грин

Александр Грин о Пушкине

Заметки накануне юбилея

Сто двадцать пять лет – очень немного на весах истинного искусства. За такое короткое время можно, однако, успеть повернуться спиной к своему собственному восторгу и поставить над вчерашним днем подлинного искусства вопрошительный знак.

Мы призваны, – согласились, – и я в том числе, – написать о гении. Написать – значит судить. Подлежит ли гений суду? Возможна ли канцелярская бумага, посланная Александру Сергеевичу Пушкину с требованием немедленно пересмотреть «Бориса Годунова» и выкинуть из этой книги всё, что я не понимаю, или с чем не согласен?

Ответ ясен. Итак, можно написать только, – что дал он тебе и что ты взял от него, – и, пожалуй, еще: сохранил ли до сего дня?

Да, сохранил.

Почему этот гений – не страшен? Без молний и громов, без режущего глаза блеска? Когда я думаю о А. С. Пушкине, немедленно и отчетливо представляется мне та Россия, которую я люблю и знаю. Я знаю его с той поры, как начал читать. Лет семи-восьми, в гостях, я уединился с книгой Пуш-

кина, прочел «Руслан и Людмила», и у меня до сего времени, несмотря на тот бессильный читательский возраст, остается ясное сознание, что я очень хорошо понимал всё, что читал у Пушкина – в первый раз. Путь воплощения строк в образы, а образов в подлинную действительность был краток, мгновенен и оставил сознание не чтения, а переживания.

Так было и дальше. Входя в книги Пушкина, я переживал всё, что было написано в них, с простотой летнего дня и со всей сложностью человеческой души. Так полно переложить в свои книги самого себя, так лукаво, с такой подкупающей, прелестной улыбкой заставить книгу обернуться Александром Сергеевичем, – мог только он один.

Я слышал, что где-то в воздухе одиноко бродит картинный вопрос: «Современен ли А. С. Пушкин»? То есть: «Современна ли природа? Страсть? Чувства? Любовь? Современны ли люди вообще?» Пусть ответят те, кто заведует отделом любопытных вопросов.

Теперь, когда «искусство» приняло форму футбольных мячей, перебрасываемых с задней мыслью, Пушкин представляется мне таким, как он стоит на памятнике, и взглядом настоящего, большого, а потому и доброго человека смотрит на русский мир, задумывая поэтическое создание с трепетом и тоской при мысли, какой гигантский труд предстоит совершить ему, потому что нужно работать, работать и работать для того, чтобы хаотическая пыль непосредственного видения слеглась в ясный и великий пейзаж.

P.S. А. С. Пушкин знал, «что такое искусство».

Это – заметка для одноразовой газеты, которую в 1924 г. Союз писателей решил выпустить к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Издать ее не удалось, и только 10 февраля 1962 года литератор Николай Ашукин опубликовал в «Литературной газете» сохранившийся в его архиве отзыв Грина. В «Крымском альбоме 1999» статья печатается без купюр, пропущенные при первой публикации слова выделены жирным шрифтом.